

Эта сцена, этот странный диалог – всё происходящее невольно наводило на глубокие размышления.

Цзюнь Яньсин снова медленно и глубоко вдохнул, после чего осторожно разжал пальцы Тан Чжо. Он слегка наклонился, сокращая расстояние между ними, и пристально встретился с ним взглядом.

– Ты вообще понимаешь, что сейчас говоришь? – тихо, но требовательно спросил он.

Он смотрел на Тан Чжо в упор, и его глубокие чёрные глаза излучали почти осязаемое давление, заставляя собеседника почувствовать себя неудобно.

К сожалению для Цзюнь Яньсина, глаза Тан Чжо были настолько сильно раздражены лекарством, что он едва мог их приоткрыть. Поэтому он совершенно не почувствовал этого тяжелого, подавляющего взгляда.

– Понимаю, – просто ответил парень.

Он на ощупь вытер рукавом остатки лекарства с ресниц, с трудом разомкнул веки, посмотрел прямо на Цзюнь Яньсина и искренне произнёс:

– Спасибо, что так сильно мне помог.

Тан Чжо был благодарен не только за тот случай, когда он был ранен и его оперативно отвезли в клинику, но и за то, что за него оплатили аренду, решив самую насущную и болезненную проблему. А теперь этот человек снова оказался рядом и был готов протянуть руку помощи в самый уязвимый, трудный момент...

Тан Чжо искренне считал, что Цзюнь Яньсин – по-настоящему замечательный человек.

Глядя в эти чистые, почти детские глаза, Цзюнь Яньсин внезапно окончательно потерял терпение. Он решил отбросить вежливость и прямо спросил:

– Какова твоя истинная цель?

Тан Чжо совершенно опешил от такого вопроса:

– Ни-никакой нет... – заикаясь, ответил он.

Хотя он и пытался звучать уверенно, взгляд явно забегал, а пальцы бессознательно сжались в кулаки.

На самом деле всё было гораздо проще: он просто до смерти не хотел оставаться один.

Он больше не мог выносить эту звенящую тишину и гнетущее одиночество. Если так продолжится, он чувствовал, что психика не выдержит и он снова сломается, как в прошлый раз...

В этом огромном и чужом мире у него был всего один друг – Вань Цинъюэ, но она была девушкой. Он не мог просто так заявиться к ней домой поздно вечером, чтобы не доставлять лишних неудобств и не ставить в неловкое положение.

Но Цзюнь Яньсин был другим.

Они оба мужчины, к тому же от него совершенно не исходило пугающих феромонов альфы. Тан Чжо мог воспринимать его как омегу – хотя внешне тот не особо походил на типичного представителя этого пола, но ведь не все омеги обязаны быть хрупкими и изящными.

Бывают высокие, а бывают и крепкие, статные.

Просто раньше он обещал Цзюнь Яньсину по возможности не беспокоить его, поэтому сейчас Тан Чжо чувствовал себя немного виноватым за навязчивость.

И именно это мимолётное чувство вины, которое Цзюнь Яньсин мгновенно заметил в глазах Тан Чжо, лишь сильнее усилило его подозрения.

- Уже так поздно, ты ел? - вдруг спросил Тан Чжо, решив сменить тему.

Он проспал практически весь день и совершенно забыл о еде, а теперь в желудке предательски заурчало.

- Что ты хочешь съесть? Я сейчас посмотрю, остались ли в холодильнике какие-нибудь продукты.

Он аккуратно усадил Цзюнь Яньсина на диван, с трудом приподнялся и, тяжело волоча больную ногу, собрался уйти на кухню, но его внезапно крепко схватили за руку.

- У тебя же болит нога? - в голосе Цзюнь Яньсина звучал скепсис.

Он поднял на него взгляд, чувствуя, что каждое слово, произнесённое Тан Чжо, - это сплошная, тщательно продуманная ложь.

Однако для самого Тан Чжо эти слова прозвучали как проявление искренней заботы. Он невольно обрадовался и, слегка и смущенно улыбнувшись, ответил:

- Нога действительно болит, но с руками-то всё в полном порядке.

Тан Чжо весело помахал свободной рукой в воздухе:

- Не волнуйся, я последние два дня сам готовил, так что всё будет хорошо, обещаю.

Глядя на эту милую, обезоруживающую улыбку, Цзюнь Яньсин плотно поджал губы.

В конце концов, он неохотно отпустил руку.

Раз уж Тан Чжо так настойчиво не хочет быть откровенным, пусть всё продолжается в том же духе.

В конце концов, не ему же что-то от него нужно. Когда этот парень окончательно выбьется из сил, он всё равно заговорит и раскроет свои карты.

Увидев, что Цзюнь Яньсин послушно сидит на диване и не собирается уходить, Тан Чжо внутренне ликовал.

Отлично, сегодня вечером кто-то наконец-то составит ему компанию за ужином!

\\□□□□/

- Тогда я пойду готовить, - радостно сообщил он.

Тан Чжо уже развернулся, чтобы уйти, но услышал спокойный голос Цзюнь Яньсина:

- Не надо, просто закажи доставку.

Цзюнь Яньсин достал телефон и, не теряя времени, начал делать заказ.

В эту эпоху службы доставки только начинали появляться и были развиты далеко не так, как в будущем, к которому привык Тан Чжо.

Но в любое время и в любом месте, если ты готов платить, качественный сервис обязательно найдётся. Цзюнь Яньсин напрямую связался с хорошим рестораном и, заказав несколько изысканных блюд, попросил их доставить на дом.

Тан Чжо, увидев такую решительность, не стал настаивать.

Правда, он очень хотел сам угостить Цзюнь Яньсина в знак благодарности, а вышло так, что в итоге бесплатно поел за чужой счёт.

Это заставило его немного смутиться и почувствовать себя неловко.

Пока они ждали курьера, он аккуратно убрал аптечку в сторону и сел на диван рядом с Цзюнь Яньсином.

- Хочешь посмотреть телевизор? - предложил он.

Тан Чжо поспешно включил телевизор, искренне боясь, что Цзюнь Яньсину станет скучно и он внезапно захочет вернуться в свою комнату, оставив его одного.

Было чуть больше семи вечера, и почти по всем каналам в это время шли скучные вечерние новости.

Видя, что Цзюнь Яньсин молчит и не возражает, Тан Чжо выбрал первый попавшийся канал, налил себе стакан воды и заботливо спросил:

- Будешь воду? Или, может, добавить чай?

Он взял ещё один чистый стакан и наполнил его прохладной водой.

Цзюнь Яньсин вышел из своей комнаты в том числе и ради того, чтобы попить, поэтому он не отказался. Он взял стакан, сделал медленный глоток, но при этом его пристальный взгляд ни на секунду не отрывался от Тан Чжо.

После того как он забрал стакан, Тан Чжо опустил голову, открыл выдвижной ящик под журнальным столиком и с энтузиазмом начал выбирать чай.

- У меня есть чёрный, зелёный, улун... хм, ещё вот этот чёрный чай. Какой ты предпочитаешь?
- рассуждал он вслух.

Он наугад достал одну из банок:

- Этот чай называется «Аромат утиного помёта». Не смотри, что название звучит странно и даже немного отталкивающе, но настой получается удивительно прозрачным и сладковатым, с отличным послевкусием и очень свежим, чистым ароматом.

Затем он взял другую банку и начал перечислять сорта, словно демонстрировал редкие сокровища.

– Какой хочешь попробовать? – с надеждой спросил он.

Цзюнь Яньсин слегка склонил голову набок, словно всерьёз задумавшись над предложением, а затем спокойно сунул руку в карман и достал пачку сигарет и зажигалку.

Под недоумённым взглядом Тан Чжо, который хотел что-то сказать, но в последний момент промолчал, он привычным, отточенным движением вытряхнул сигарету и прикурил.

Зажав её губами, он сделал глубокую, медленную затяжку.

Видя, как выражение лица Тан Чжо стало жалобным и разочарованным, Цзюнь Яньсин с насмешливым блеском в глазах, прямо перед самым лицом парня, злорадно выпустил аккуратное кольцо дыма, отчего тот невольно закашлялся.

Тан Чжо не выдержал и, нахмутив лоб, возмущенно пожаловался:

– Разве мы не договаривались, что не будем курить в помещении?

Видя, что он наконец-то нарушил внешнее спокойствие, Цзюнь Яньсин лишь равнодушно пожал плечами.

– Кто первым нарушил договор? К тому же... – протянул он.

Его взгляд переместился на пепельницу, стоявшую на журнальном столике. Хотя её тщательно вымыли, следы частого и длительного использования всё ещё были заметны.

Если уж решил притворяться, то стоит делать это хотя бы правдоподобно.

Тан Чжо проследил за его взглядом и быстро понял, что тот оставил фразу недосказанной.

– ...

- ...

«Прежний владелец этого тела курил и пил как проклятый, какое ему теперь до этого дело?»

Тан Чжо чувствовал себя глубоко обиженным, но объяснить ничего не мог, поэтому ему пришлось смириться с «настройками» персонажа, которые ему совершенно не принадлежали.

- Посмотри, пепельница теперь чистая, какая она красивая! - попытался перевести тему Тан Чжо. - Я уже совсем бросил курить, и ты обязательно сможешь.

Затем он с жаром начал перечислять всевозможные вредные последствия курения, которые только мог вспомнить.

- Курение очень сильно вредит лёгким, к тому же вызывает неприятный запах изо рта, зубы желтеют и чернеют, а от полотенца, которыми долго пользуешься, начинает пахнуть старым табаком, это же так противно...

В конце он искренне и с теплотой добавил:

- Ты такой красивый, было бы очень жаль, если бы ты испортил себя курением.

Что касается темы о несоблюдении договора, Тан Чжо её полностью и очень ловко обошёл.

В конце концов, тут нечего было обсуждать - в любом случае он был неправ.

Цзюнь Яньсин, у которого от услышанного уже начала дёргаться вена на виске, невольно замер и слегка приподнял бровь:

- Я красивый?

- Да, - ответил Тан Чжо, даже не задумываясь.

Это был неоспоримый, объективный факт: Цзюнь Яньсин не только был высокого роста, но и обладал безупречной, притягательной внешностью. Одной лишь статной фигуры было достаточно, чтобы притягивать восхищенные взгляды, а главное – он умел постоять за себя и обладал редким чувством справедливости.

Однако больше всего Тан Чжо поражала его внутренняя аура.

Несмотря на молодость, на этом красивом лице не было ни единого следа прожитых лет.

И всё же в нём постоянно сквозила глубокая зрелость человека, повидавшего мир – спокойная, сдержанная и уверенная. В нём совсем не чувствовалось того безрассудства или наивности, которые обычно свойственны этому возрасту.

Конечно, когда он злился, он выглядел по-настоящему пугающе.

Но Тан Чжо чувствовал, что уже нашёл верный способ общения с ним, и, кажется, больше его совсем не боялся.

Он поднял пепельницу и, протягивая её, сказал Цзюнь Яньсину:

– Поэтому, давай больше не будем курить, хорошо?

Глядя на протянутую пепельницу, Цзюнь Яньсин поднял глаза и впился тяжёлым взглядом в Тан Чжо.

Тан Чжо не отводил глаз, и в его сияющих зрачках читались искреннее ожидание и поддержка. Его мягкие, обволакивающие слова заставляли невольно захотеть сделать так, как он просит.

В конце концов, Цзюнь Яньсин медленно протянул руку и затушил горящую сигарету в пепельнице.

– Отлично! – Тан Чжо был вне себя от радости.

Он чувствовал, что отношение Цзюнь Яньсина к нему постепенно смягчается.

Значит ли это, что у них действительно есть шанс стать настоящими друзьями?

Он посмотрел на Цзюнь Яньсина своими большими, блестящими глазами и с любопытством спросил:

– Ты хочешь что-нибудь? Я могу тебя наградить.

Тан Чжо рассудил, что если за правильный поступок следует награда, это поможет закрепить положительное впечатление и действительно поможет бросить курить.

Он действительно больше не хотел чувствовать едкий запах дыма в доме!

Все эти мысли Тан Чжо были открыто написаны на лице, что заставило Цзюнь Яньсина вспомнить его почерк.

Каждая буква была округлой.

Наивно, но невероятно мило.

Цзюнь Яньсин замер, больше не сопротивляясь и не пытаясь отрицать очевидное.

Он действительно считал Тан Чжо очень милым.

Конечно, при условии, что всё, что показывает Тан Чжо, – правда.

– Награда? Что угодно? – переспросил он.

Неизвестно, была ли это та последняя затяжка, что успокоила его бушующие эмоции, но в слегка приподнятых нотках голоса Цзюнь Яньсина послышалась лёгкая, обволакивающая лень.

Расслабившись, он посмотрел на Тан Чжо, и его взгляд внезапно потемнел.

Он опустил глаза и с явным, почти хищным интересом остановился на губах Тан Чжо.

У Тан Чжо был неглубокий рисунок губ, они были не только пухлыми и ярко-красными, но и отливали мягким, нежным блеском. Казалось... их было бы очень приятно целовать.

Однако вскоре острая, пронзительная боль ударила по нервам, и Цзюнь Яньсин мучительно закрыл глаза.

Он с силой сжал пальцами переносицу, его лицо мгновенно помрачнело, и от него снова начала исходить аура резкой раздражительности, отталкивающая всех окружающих.

- Ты в порядке? - заметив неладное, Тан Чжо осторожно позвал: - Цзюнь Яньсин?

- Всё нормально, - отрезал тот.

В голосе Цзюнь Яньсина слышались сильная усталость и бессилие, а также нотки с трудом сдерживаемого раздражения. Совсем не похоже было на то, что всё в порядке.

- Тебе плохо? - глядя на выражение скрываемой боли на лице Цзюнь Яньсина и на то, как сильно он трёт переносицу, Тан Чжо предположил: - У тебя болит голова?

Цзюнь Яньсин молчал с закрытыми глазами, лишь его лицо стало ещё бледнее, почти белым.

- Ты заболел? - Тан Чжо занервничал, поспешно достал из аптечки термометр, тщательно продезинфицировал его спиртом и поднёс к его губам.

- А-а-а, - парень открыл рот, показывая пример, как нужно делать.

Цзюнь Яньсин совершенно не обращал на него внимания, и тогда Тан Чжо поторопил:

- Быстрее открой рот, поддержи его под языком, чтобы измерить температуру.

- Не надо, - Цзюнь Яньсин отвернулся, демонстрируя полное и категорическое нежелание сотрудничать.

Почему он такой непослушный?

Да даже дети в детском саду ведут себя разумнее и послушнее.

Тан Чжо нахмурился, но всё же смягчил голос и нежно, с бесконечным терпением начал уговаривать:

- Ну же, будь послушным, открой рот, это же скоро закончится.

Он слегка коснулся термометром губ Цзюнь Яньсина.

Холодный металл, пропитанный спиртом, коснулся кожи, обдавая её резким холодом.

Цзюнь Яньсин, измученный пульсирующей болью и дискомфортом, наконец с трудом открыл глаза, и первое, что он увидел, - это лицо Тан Чжо, находившееся совсем рядом.

На этом красивом и изящном личике читалась неприкрытая, искренняя забота, а тон, которым говорил Тан Чжо, был таким, словно он уговаривал маленького ребёнка.

Это чувство было очень странным, но в то же время пугающе знакомым. Казалось, в далёких, затуманенных воспоминаниях детства уже был кто-то, кто говорил с ним точно таким же тоном.

- Сначала измерь температуру, проверим, нет ли у тебя жара. Если температура в норме, то лекарство пить не придётся, - голос Тан Чжо был настолько мягким и нежным, что был способен заставить любого сложить оружие. - Если будешь хорошо себя вести, я дам тебе ещё одну награду.

Предыдущая награда ещё не была получена, а он уже начал обещать новую.

Цзюнь Яньсин смотрел на Тан Чжо, мысленно усмехаясь над этой детской тактикой, но в конце концов всё же слегка приоткрыл рот и принял термометр, который протянул ему Тан Чжо.

<http://bllate.org/book/18547/1789280>